

Первый день в доме Ань Но Бай Ичэнь провел практически в обнимку с компьютером. Когда Ань Но приносил еду прямо к постели, ему всякий раз становилось любопытно: что же такое парень высматривает в сети? Однако стоило ему переступить порог и подойти к кровати, как на экране неизменно красовались «Новости Фэнхуан». Тот готов был сменить фамилию на Бай, если бы этот малый и впрямь внезапно увлекся социальными репортажами.

В итоге Ань Но пришлось в одиночестве киснуть в гостиной перед телевизором. В какой-то момент малышу приспичило в туалет, и он наотрез отказался пользоваться судном. Аргументировал это тем, что в больнице уборная была далеко, а здесь до нее — пара метров, дойдет как-нибудь. К тому же врачи советовали понемногу двигаться. Ань Но не смог его переспорить, а потому, бережно поддерживая, помог ему подняться и черепашьям шагом довел до унитаза. Бай Ичэнь, раскрасневшись до кончиков ушей, решительно потребовал, чтобы Ань Но вышел: «не подобает пляться». Ань Но вовсе не собирался пользоваться моментом, просто рассудил по-мужски: «я тебя всяким видел», к чему теперь эта жеманность? Да и на ногах парень держался из рук вон плохо.

Будь это месяц назад, Бай Ичэнь заставил бы Ань Но холить себя и лелеять, и уж точно не отказался бы от помощи в ванной — глядишь, и до обтираний в казенном исполнении дело бы дошло. Но теперь его чувства изменились. Из-за своих потаенных мыслей в отношении Ань Но он стал не на шутку стесняться, стараясь казаться лучше, чем есть на самом деле. Прежнюю беспардонность пришлось поумерить и проявить «самостоятельность». После недолгих препирательств Ань Но все же сдался. Он вышел из ванной, оставив дверь приоткрытой, готовый в любую секунду кинуться на помощь, если услышит неладное. К счастью, рана Бай Ичэня хоть и выглядела жутко из-за большой площади, была не слишком глубокой. Двигаться было чертовски больно, но все же терпимо.

Увидев, что после похода в туалет лоб парня покрылся испариной от боли, Ань Но места себе не находил от жалости. Недолго думая, он подхватил его на руки — осторожно, как девчонку, стараясь не задеть раны на спине.

— Не упряйся, — ворчал Ань Но, неся его обратно. — Если свалишься, придется снова в больницу ехать.

По логике Ань Но, любой мужчина, ну, или юноша, в такой «нежной» позе должен был хоть для виду повозмущаться — ради сохранения достоинства.

Однако...

Бай Ичэню было плевать, как именно его несут, лишь бы оставаться в этих объятиях. Он затаился на груди Ань Но, довольно улыбаясь про себя. Ему было так спокойно и уютно, что не хотелось шевелиться.

Чжэн Жуй дал Ань Но четыре дня отгула. Судя по состоянию Бай Ичэня, к концу этого срока

он должен был вполне оправиться. Ань Но твердо вознамерился использовать это время, чтобы как следует откормить малого и поставить его на ноги. Не считая пары часов в первый день, когда он наведлся к А-по, всё время он посвятил Бай Ичэню. Для парня настали поистине золотые деньки: он и пальцем не шевелил, пока Ань Но предугадывал каждое его желание. Забота была безупречной: ровно в половине одиннадцатого утра кто-то мягко раздвигал шторы, впуская в комнату ласковый свет, который не мешал спать, но позволял увидеть ясное небо за окном. На тумбочке всегда стоял стакан воды идеальной температуры. Список фильмов в ноутбуке обновлялся сам собой, словно там стояла секретная программа, подбирающая именно то, что нравилось Бай Ичэню. Ань Но даже раздобыл специальный столик для компьютера, чтобы можно было работать в постели. Фрукты подавались очищенными и нарезанными на дольки, а после еды Ань Но сам протирал ему руки влажным полотенцем. По вечерам он приносил таз с горячей водой и бережно обтирал его тело, от чего у обоих перехватывало дыхание и предательски краснели щеки.

Бай Ичэнь принимал эту заботу и гадал: «Старший брат Ань так добр ко мне... это ведь и есть «ухаживание»? В интернете писали, что, когда парень добивается любви, он окружает избранницу вниманием и балует, как самое ценное сокровище в мире. Подходит ли это под описание?»

Бай Ичэнь коснулся своих губ и, нахмурившись, продолжил размышлять:

«Я ведь ему нравлюсь, правда?»

Ань Но справлялся со всем великолепно, за исключением одного — готовки.

Великий капитан полиции за всю жизнь научился только варить лапшу быстрого приготовления, а недавно освоил рис с яйцом. В кухонных делах он был полным профаном — руки не из того места. Бай Ичэнь же, настрадавшийся от ресторанной еды, смотреть не мог на доставку. По его словам, он даже через пластиковые контейнеры чувствовал запах дешевого масла. И хотя парень уверял, что готов вечно есть рис с яйцом, лишь бы домашний, Ань Но не мог этого допустить. Тут-то на сцену и вышел Юй Дай под предлогом «соседской взаимовыручки». Каждый день в обед и ужин он бесцеремонно заявлялся в квартиру, хвастался кулинарными талантами и заодно отключал камеру наблюдения на люстре в гостиной. Ань Но наблюдал за этим с явным неудовольствием, на что Юй Дай лишь двусмысленно подмигивал: «Брат, я всё понимаю». Со второго дня к их «пиршествам» присоединился и Ся Цзинхуэй — как-никак, старший в семье.

Жизнь Бай Ичэня вдруг стала на редкость шумной и веселой. Юй Дай оказался парнем бойким, языкастым и мастером на все руки: он и готовил отменно, и в компьютерах разбирался так, что Бай Ичэнь свято верил — тот сможет взломать серверы НАСА с обычного домашнего ноутбука. Старший брат Ся, хоть и был немногословен, проявлял безграничное терпение и всегда мягко улыбался Ичэню, а если задерживался на работе, обязательно приносил что-нибудь вкусное на поздний ужин. А вот Старший брат Ань... Он был для него центром этой маленькой вселенной. Бай Ичэнь, довольно прищурившись, жевал дольку яблока и смотрел на него.

— Чего смеешься? — спросил Ань Но, когда ему наконец удалось выпроводить парочку Ся и Юй в их собственное гнездышко. В квартире стало тихо, и он, глядя на уютно устроившегося на диване парня, вдруг почувствовал, что такая жизнь ему чертовски нравится.

Бай Ичэнь поджал ноги, освобождая место для Ань Но.

— Брат Юй готовит здорово, но я ведь тоже умею! Вот поправлюсь и обязательно тебя накормлю.

— Ну-ну, — притворно пригрозил Ань Но. — С нетерпением жду. Давай выздоравливай скорее, найму тебя в домашние работники.

Бай Ичэнь переключал каналы, а в голове уже составлял меню на неделю. Всеведущая «Дуду» подсказала ему: хочешь покорить мужчину — начни с его желудка. Пусть это и считалось женской уловкой, но раз объект страсти — мужчина, то и для мужчин должно сработать. Готовка была сильной стороной Бай Ичэня, и он не сомневался в успехе на этом фронте.

Отгулы еще не закончились, а Бай Ичэнь уже вовсю разгуливал по квартире. Ань Но настрого запретил ему выходить на улицу, поэтому всю кипучую энергию парень тратил в четырех стенах. Сначала он целый день провозился с вещами Ань Но: перестирал всё, что накопилось, высушил и аккуратно развесил в шкафу — теперь тот напоминал витрину модного бутика. Он даже пытался вымыть полы, но под свирепым взглядом Ань Но благоразумно отступил.

На четвертый день Бай Ичэнь объявил Юй Даю и Ань Но, что сегодня на кухне главный он, и выкатил длиннющий список покупок. Ему пришлось отправиться в супермаркет. Оказавшись в отделе приправ, он впал в ступор: за всю жизнь он ни разу сюда не заглядывал. Названия вроде «светлый соевый соус» и «темный соевый соус» вызывали у него легкое головокружение.

В меню Бай Ичэня было всего четыре блюда и суп: сибас на пару, креветки «Гунбао», овощное ассорти «Лотосовый пруд», бланшированная брокколини и суп из бамбуковых побегов с ветчиной. Ань Но стоял в дверях кухни, скрестив руки на груди, и наблюдал за работой мастера. Ичэнь сделал надрезы на рыбе, начинил её имбирем и луком, сбрызнул вином и отправил томиться. Через семь минут он слил лишний сок, добавил специальный соус и оставил еще на пять минут. Тем временем на сковороде зашкварчало масло с горошинами сычуаньского перца. Стоило этому раскаленному маслу пролиться на свежую соломку из лука поверх рыбы, как раздалось аппетитное «пш-ш-ш» и кухню заполнил божественный аромат. У Ань Но тут же заурчало в животе.

Но когда Бай Ичэнь принялся за очистку креветок, Ань Но заметил, что его спина неестественно напряглась.

— Сяо Бай, — негромко позвал он.

— М-м? — парень лишь слегка повернул голову, не отрываясь от дела.

— Ты... — Ань Но увидел, как по лбу Ичэня скатилась капля пота. Стоял ноябрь, на улице было едва за двадцать градусов, окно на кухне было открыто, и ветерок задувал вполне прохладный. Ань Но прищурился, шагнул вперед и мягко положил ладонь на талию парня, слегка привлекая его к себе.

Дзинь!

Фарфоровая ложка в руке Бай Ичэня со звоном упала на стальную столешницу.

— Брат... Брат Ань? — Ичэнь вскинул голову. Его взгляд метался, в глазах вспыхнул лихорадочный блеск, а кончики ушей мгновенно запылали пунцовым.

Ань Но вдруг всё понял. Ситуация принимала неожиданный оборот.

Он-то просто решил, что парень устал, что рана на спине дает о себе знать, раз он так взмок. Просто хотел поддержать его, обнять, чтобы тот отдохнул — в конце концов, Юй Дай мог бы доделать ужин. Но когда Бай Ичэнь замер в его руках, глядя на него снизу вверх преданными глазами, Ань Но осознал, насколько двусмысленным получился жест. Он тут же отступил на шаг.

— Э-э... да нет! Я просто... показалось, что ты устал. Тебе бы прилечь.

— Брат Ань! — Бай Ичэнь вдруг подался вперед. Он смотрел прямо в глаза Ань Но так близко, что чувствовал исходящий от него жар и слышал его прерывистое дыхание. — Брат Ань...

Бай Ичэнь чувствовал, что сходит с ума. Он стоял в паре сантиметров от него, и в голове роились тысячи слов. Ему хотелось спросить: «Я ведь нравлюсь тебе?», хотелось признаться: «А ты знаешь, как сильно я тебя люблю?», хотелось умолять: «Давай всегда будем вместе, как Чжэн Жуй и Хань Цзыфэй?», хотелось прошептать: «Встретить тебя — самое большое счастье в моей жизни...»

Все эти мысли казались одинаково важными, он не знал, с чего начать. На несколько секунд в голове образовалась звенящая пустота. Он отчаянно призывал себя успокоиться, но сердце колотилось так громко, что заглушало всё остальное.

Ань Но смотрел в его глаза — большие, сияющие, полные нежности, тоски и отчаянной надежды. Он слишком хорошо знал этот взгляд. Раньше он видел его у каждой своей девушки. И каждый раз он испытывал гордость, веря в свою неотразимость и обещая себе «вечную любовь»... Но в итоге все эти девушки уходили. Все они говорили одно и то же: «Ань Но, ты замечательный, но с тобой я не чувствую себя в безопасности. Мне страшно».

Ань Но приоткрыл рот. Он почти кожей чувствовал, что сейчас скажет Бай Ичэнь. Он не мог допустить этого признания. Его нужно было остановить.

— Бай Ичэнь...

Резкая трель мобильного телефона разорвала тишину самым беспардонным образом. Ань Но мгновенно отстранился и почти бегом бросился в гостиную к журнальному столику. В душе он испытывал странную смесь разочарования и облегчения от этого своевременного звонка.

Звонил Хань Цзыфэй. Нужно было срочно ехать в Тяньань за партией товара. Заказ Дун Цзюня был слишком велик, Лю Бо пришлось задействовать все связи, и груз из Тяньаня был ключевым. Хань Цзыфэй велел быть предельно осторожным и напомнил, чтобы Ань Но не забыл отпроситься у Чжэн Жую. Насчет Бай Ичэня можно было не беспокоиться — Цзыфэй обещал присмотреть за ним лично.

Ань Но был не промах и сразу уловил три подтекста: во-первых, дело серьезное; во-вторых, Хань Цзыфэй не собирался сообщать Чжэн Жую о «командировке», так что Ань Но придется самому выкручиваться перед боссом; и в-третьих — Бай Ичэнь теперь полностью под контролем Цзыфэя. Ань Но вздохнул: всё-таки он втянул парня в это болото.

Прикинув время, он понял, что даже если выехать немедленно, путь в Тяньань и обратно займет не меньше суток без сна и отдыха. Ему нужно было придумать веский повод, чтобы отделаться от расспросов Бай Ичэня. А лучше всего — чтобы к его возвращению парень напрочь забыл о том, что едва не случилось на кухне.

<http://bllate.org/book/18167/1759646>